

1936

Алексей Максимович ГОРЬКИЙ

1946

(Десять лет со дня смерти)

СИЛА В ДВИЖЕНИИ

Великий вдохновитель борьбы за дело коммунизма

Величие Горького в том, что его светлый ум, близость к народу и самоотверженный гигантский труд над освоением достижений культуры человечества сделали его беззаветным другом трудящихся и великим вдохновителем борьбы за дело коммунизма.

До последнего вдоха Горький жил одними чувствами и мыслями с теми, кто с таким энтузиазмом строит теперь новое, социалистическое общество под руководством партии Ленина—Сталина. Его глаза до конца дней жизни сверкали огнями борьбы и непримиримости к врагам трудящихся, к фашистам и ко всем другим угнетателям, к душителям культуры и поджигателям войны. Намному успеху трудящихся в нашей стране, успехам стхановцев, новым формам движения среди женщин, росту урожаев и производительности труда, разоблачению вылазок и подвохов со стороны врага и укреплению обороны страны, и особенно культурному росту масс, росту литературы и искусства, он радовался как пламенный юноша и как мудрый отец.

...После Ленина, смерть Горького — самая тяжелая утрата для нашей страны и для человечества.

(Из речи товарища Молотова на траурном митинге в день похорон А. М. Горького).

«Владимир Ильич очень любил Горького как человека. «Милый он парень», — говорил Ильич про Алексея Максимовича. Очень любил он «Мать», «На дне», нравились ему песни о Соколе и Бурлаестнике, любил он такие вещи, как «Страсти-мордасти», «Двадцать шесть и одна», «Мои университеты». Любил Ильич то, что писал Горький о рабочих, о городской бедноте, видел, как ненавидит Горький всякий гнет, эксплуатацию, пошлость, ценил Горького как человека, безгранично преданного делу революции.

(Н. К. Крупская «Ленин и Горький»).

Мысли Горького

Мы все должны понять себя как Красную Армию пролетариата всего мира... и если нам придется выйти на поля битв против старого мира с оружием в руках, — на этот последний бой выйдет первая в мире армия, каждый боец которой будет совершенно точно и ясно знать, за что он борется, кто его действительный враг, будет знать, что враг этот обречен историей на гибель и что гибель его — начало счастья трудящихся всей земли.

«Верь в свой народ, создавший могучий русский язык, верь в его творческие силы».

Я думаю, никогда еще в мире, за всю его историю, труд не обнаруживал так ярко и убедительно своей сказочной силы, преобразующей людей и жизнь, как обнаруживает эту силу в наши дни, у нас, в государстве рабочих и крестьян.

Наши «знатные люди» поэтому знатны, что хорошо знают цель своей жизни, все более крепко понимают решающее значение силы коллективного труда и знают, что как настоящее, так и будущее в их руках.

На пространстве от берегов Балтики до Тихого океана и от берегов Ледовитого океана до Закавказья и предгорий Памира совершается великое и прекрасное, всемирно необходимое дело воспитания людей правдой коллективного труда... Из «мира преступников» извлечены и поставлены на ноги сотни талантливых людей.

В 1932 году советский народ с большой любовью отмечал сорокалетие литературно-общественной и политической деятельности великого русского писателя Алексея Максимовича Горького. Любимца народа чествовали на фабриках и заводах, в колхозах, школах и университетах; юбилей Горького отмечали и советские физкультурники.

Земляки Алексея Максимовича — спортсмены горьковского общества «Динамо» — посвятили писателю свои спортивные выступления и праздники.

Газета спортивного общества «Динамо» на-чеку» выразила общее желание динамовцев принять Алексея Максимовича в почетные члены «Динамо» и пригласить его на родину — в Горький на большой спортивный праздник.

Алексей Максимович чувствовал себя в те дни очень плохо и приехать из-за болезни не смог. Тогда в Москву на встречу с писателем выехала делегация горьковских динамовцев. Мы везли Алексею Максимовичу письмо от земляков-спортсменов, фотоальбомы, показывающие рост промышленности, сельского хозяйства и культуры в Горьковском крае, а также многочисленные архивные материалы, среди которых выделялись обильные жандармские дела, «посвященные» Горькому.

В Москве стояли солнечные сентябрьские дни, бульвары покрывались золотом. Чудесная погода благотворно действовала на Алексея Максимовича, он поднялся с постели, и как только врачи разрешили ему ходить, принял своих земляков.

Мы приехали на Малую Никитскую улицу, к дому 6, и, волнуясь, вошли в небольшой кабинет писателя. Прямо около венецианского окна стоял письменный стол, на нем — стеклянная чернильница, простая ручка, тщательно очиненные цветные карандаши, стопка разноцветной бумаги и рукопись «Клим Самгин». Из-за стола поднялся человек высокого роста, с характерными большими, несколько отвислыми усами. Горький широко, дружелюбно улыбнулся, снял очки в тонкой роговой оправе и вышел к нам навстречу.

Нас, волжан, сразу покорил неисчерпающий с годами чисто волжский говор Алексея Максимовича и его удивительная сердечная простота. Усаживая нас в кресла, Горький заговорил несколько глуховатым «окающим» голосом о родных местах и засыпал нас вопросами — о Сормове, автозаводе и Волге.

Заранее подготовленные нами рапорт и отчет сразу были забыты. Завязалась интересная, содержательная беседа. Слушая наши рассказы, Горький весело улыбался, глядял усы и принимался ходить по кабинету.

— Молодцы, земляки. Хорошо! — приговаривал он.

Горький долго рассматривал жандармские дела. Он хмурился, когда встречал знакомые ему имена людей, ведших за ним слежку, вчитывался в донесения, иногда закрывал глаза и мысленно представлял давно минувшие события. Нас поразила феноменальная память Алексея Максимовича — он с необычайной яркостью воспроизводил картины сходов, встреч, очень подробно рассказывал о старом Сормове, волжских грузчиках, строительстве Народного дома. Много лет назад случайно появившиеся люди остались у него в памяти — он называл их по имени, отчеству, отмечал их особенности, костюмы, цвет глаз и волос.

Воспоминания нахлынули на Горького. Он заметно разволновался и по привычке стал вынимать спички, обламывая их, складывая в пепельницу. Вид небольшого костра на письменном столе успокоил Алексея Максимовича, а нам представил

лось, как десятилетие назад плохо одетый юный Алексей Пешков сидел по ночам у волжских костров и, не мигая, глядел на сильное пламя. Очевидно, и он перенесся в прошлое и видел осенние дожди, слякоть, ночлеги под лодками и адову работу на погрузке барж.

Глубоко вздохнув и мягко улыбувшись, Горький вдруг спросил нас, как мы живем и работаем. Он слушал, сосредоточившись свое внимание то на одном, то на другом рассказчике. Его интересовало не только то, что мы ему сообщали, но, может быть, больше — мы, его земляки, приехавшие из разных мест. Он осматривал нас пытливо, как бы пронизывая своими умными глазами, стараясь постичь, кто мы такие, чем живем, чем дышим.

Алексею Максимовичу понравилось, что в Горьком построены стадионы, водные станции, создаются спортивные площадки в колхозах, работает динамовский аэроклуб.

— Хорошо, хорошо, — одобрил он наши рассказы.

И тогда же задал «каверзные» вопросы: участвую ли спортсмены, повышают ли они свою общую культуру, ведут ли общественно-политическую работу, сколько коммунистов и комсомольцев среди динамовцев?

Горький был очень доволен тем, что динамовцы взяли шефство над многими колхозами и деятельно помогают строительству автозавода. Он несколько раз подчеркнул, что советский спорт должен быть массовым, что физкультурой должны заниматься не только в городе, но и в деревне. Рассказав нам о буржуазном спорте, Алексей Максимович обратил особое внимание на то, что «культурой мускулов усердно занимаются во всех буржуазных государствах, и там эта культура мяса идет в явный ущерб культуре мозга». Советская физическая культура, говорил Горький, должна быть частью всестороннего, гармоничного воспитания умного, красивого, жизнедеятельного человека — творца нового социалистического общества. Физкультура и только? Нет, не только. Физкультура не самоцель, а средство избавления советского человека от болезненных явлений прошлого, средство оздоровления нашего общества, «непрерывного

изменения и развития в сторону революционной, социалистической организации человеческих единиц и групп».

Алексей Максимович вспомнил, какая была на Руси «физкультура» — кулачные бои, «бег взапуски», городки; правда, создавались тогда первые спортивные кружки, но они были малочисленны.

И опять Горький повторил свою мысль о необходимости самого широкого развития физической культуры. Свободный народ, строящий социалистическое общество, должен быть прекрасен, как эллины.

Мы сообщили Алексею Максимовичу решение горьковского совета «Динамо» о принятии его в почетные члены нашего общества. Горький горячо поблагодарил делегацию и смущенно сказал, что он уже не молод и не сможет выступать на соревнованиях в трусиках, разве только займется любимыми видами спорта — рыболовством, охотой и шахматами.

Заполняя анкету члена «Динамо», Горький так и ответил на вопрос: «Какими видами спорта хотели бы вы заниматься?» — рыбной ловлей, охотой и игрой в шахматы.

Отложив перо, Алексей Максимович вспомнил, как он рыбачил на Волге, ходил в море с каспийскими рыбаками и шатал по болотам в поисках охотничьей удачи с Федором Шалыпиным. Он мастерски изобразил повадки птиц и так чудесно рассказал про охоту на утренней заре, что все мы живо представили опушку леса, болотце, зарю над покосами и высокого охотника в болотных сапогах, застывшего с ружьем за кустарником.

Прямым, ровным почерком заполнял Горький анкету. Прежде чем писать, он прочитывал вопрос, продумывал его и, если он был ему неясен, спрашивал. Видно было, что Алексей Максимович серьезно относился к оформлению анкеты и остальных документов.

Затем мы вручили Алексею Максимовичу членский билет и значок «Динамо». Горький опять горячо пожал нам руки и сказал, что постарается быть активным членом общества. Слово у него не расходилось с делом, и Алексей Максимович тогда же согласился написать статью для газеты «Динамо».

— Это будет моей общественной работой, — заметил он.

Действительно, 12 октября 1932 года Горький написал нам статью, которая называлась «Землякам динамовцам». Говоря о разнице между советской и буржуазной физической культурой, Алексей Максимович отметил, что «основная работа «Динамо» — воспитание здорового тела как вместилища здорового «духа».

«У «Динамо» есть немало заслуг перед нашей общественностью и пролетарской культурой», — писал Горький и напомнил динамовцам, что греческое слово «динамит» — сила, «динамика» — движение, а динамит — взрывчатое вещество. «Динамо» — это сила в движении, призванная взорвать и разрушить в прах и пыль все старое, гнилое, грязное, все, что затрудняет рост нового, разумного, чистого и светлого — рост пролетарской, социалистической культуры.

Примите мой горячий, сердечный и дружеский привет, товарищи-динамовцы, — заканчивал статью Горький, — примите мою благодарность за включение в вашу среду».

Советские физкультурники помнят завещание Горького — знаменосца советской культуры — и выполняют их. Сила советской физической культуры находится в постоянном движении вперед.

Е. РЯБЧИКОВ.

Книги любимого писателя

В филиале библиотеки металлургов второго маргеновского цеха есть немало книг великого русского писателя Алексея Максимовича Горького.

Сталевары любят его, книги А. М. Горького все время на руках.

Больше всех берут книги Горького по-

мировщица т. Чумака, каменщик т. Нечипорук, электрик т. Осипов. «Мать», «Жизнь Клим Самгина», «В людях» и другие произведения Алексея Максимовича записаны в абонементы этих читателей. К годовщине со дня смерти А. М. Горького в филиале организована выстав-

ка сочинений великого писателя. На стенде книги, цитаты А. М. Горького. Выставка хорошо оформлена, привлекает внимание сталеплавателей.

Т. ЧЕРНЫХ, библиотекарь.

Учитель жизни

Изергиль» и другие произведения. Герои произведений Горького не оторваны от действительности. Это — живые люди — и когда читаешь, то ясно их себе представляешь.

В нашем молодежном общежитии (12-й Восточный дом) мы организовали выставку,

посвященную памяти А. М. Горького. Многие молодые рабочие уже по нескольку раз посетили ее.

БАРВИНСКИЙ, контролер ОТК.

И. о. ответственного редактора Е. И. КЛЕМИН.